

УДК 81'373.23:165.212:821.161.1-1"17"

О. В. Яковлева,

доктор филологических наук,

профессор кафедры общего и славянского языкознания

филологического факультета

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,

Французский бульвар 24 / 26, г. Одесса, 65058, Украина,

тел.: 0487760442,

olga_yakovleva53@mail.ru

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МИФОНИМОВ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА

Исследование проведено в рамках литературной ономастики. Подтверждается идея о наличии значения в онимах. В статье представлен анализ символических значений мифонимов в стихотворных текстах А. Кантемира, В. Третьяковского и М. Ломоносова. Обращается внимание на авторские коннотации, которые иногда сопровождают основное значение онима. Известные имена (а в окказиональном использовании и малоизвестные) несут в себе большой характеризующий потенциал и являются неиссякаемым источником для создания образности в различных текстах и коммуникативных ситуациях.

Ключевые слова: оним, апеллятив, поэтоним, онимное значение, символическое значение.

Разнообразные функции собственных имен в тексте художественного произведения, как известно, изучаются в рамках литературной ономастики. Хотя, как отмечает Ю. Карпенко, который внес существенный вклад в развитие данной науки, существуют и „конкурентные термины” (см. работы М. Калинкина) [4, с. 75]. Несмотря на то, что собственные имена в тексте художественного произведения составляют всего 3–4 %, их роль в создании целостного текста трудно переоценить. Онимы – важное языковое средство, которым в той или иной степени пользуются писатели и поэты [там же].

В. Калинкин, подводя предварительные итоги развития литературной ономастики за пятидесятилетие ее „официального” существования, писал о путях развития стилистической, или поэтической, ономастики как научной дисциплины, доказавшей свою непреходящую актуальность, новизну и перспективность [3, с. 81]. В конце прошлого столетия для обозначения предмета исследования в литературной ономастике стал использоваться термин *поэтоним*, который в полной мере включен в отношения и смысловые связи с текстом произведения и широким контекстом культуры. Поэтоним, как отмечает

В. Калинин, „бурлит” различными содержательными и интерпретативно-смысловыми возможностями, при этом он также способен накапливать и хранить информацию [3, с. 82–83]. Именно это свойство имен собственных в рамках художественного произведения сближает их с нарицательными именами и лежит в основе перехода поэтонимов в апеллятивы.

В конце прошлого века активно обсуждался вопрос о наличии / отсутствии значения в именах собственных. Сейчас уже точки над *i* расставлены. Современные украинские справочные издания, в частности, „Лингвистическая энциклопедия” Е. Селивановой, отмечают, что собственное имя имеет так называемое онимное значение, которое указывает на соотношенность с конкретным референтом (человеком, местом, животным, астрономическим объектом и т.д.), а также это значение включает компонент известности имени, стилистическую, эмотивную, эстетическую информацию и ценностные ориентации [8, с. 68].

Важными для представленного исследования являются идеи Ю. Карпенко. В рамках исследований по литературной ономастике ученый писал: „Что бы ни говорили о семантике имени собственного (она есть или её не существует) – это чистое теоретизирование, на самом деле имя собственное вмещает неизмеримый, огромный объем информации – нужно только увидеть эту информацию самому и суметь передать ее читателю. Возможно, не существует более благодарного языкового материала для художественно-стилистического использования, чем имена собственные” [4, с. 75]. В. Калинин в монографии, посвященной поэтике онима, отметил, что всякое собственное имя может иметь бесконечное количество значений, иными словами, может превращаться в символ [2, с. 115]. Подтверждением того, что имена собственные имеют значение, которое не должно исчезать из поля зрения лингвистов, является и тот факт, что они имеют генетическую и функциональную общность с именами нарицательными. В основе генетического родства лежит общее значение предметности, а функциональная общность проявляется в использовании имен собственных и нарицательных для называния предметов.

Именно такая общность имен является фундаментальной основой и делает возможным переход нарицательных имен в собственные и наоборот – переход онимов в апеллятивы [11, с. 4]. Следует отметить, что значение онимов, используемых авторами в контексте поэтических произведений, как правило, является символическим значением. Последнее – это продукт образно-чувственного восприятия мира, или образного типа мышления, в той или иной степени присущего всем людям, в особенности представителям творческих профессий: поэтам, писателям, художникам, музыкантам и т.д.

Для анализа мы выбрали стихотворные тексты известных русских поэтов XVIII века Антиоха Кантемира, Василия Тредиаковского, Михаила Ломоносова. Как известно, именно эти авторы, опираясь на опыт французской и немецкой литературы, закладывали основы эстетики русского классицизма, который предполагал необходимость создания нормативной поэтики с различного рода регламентациями. В систему регламентации входило обязательное следование образцам, одним из которых французский классицизм объявил произведения античной литературы. Таким образом, в русской литературе XVIII в. часто использовались и сюжетные мотивы мифов, и собственные имена их героев [5, с. 10–11]. При описании традиционных символических значений в поэзии XVIII в. мы идем от символа к мифу, а миф относится к символу, „как дуб к желудю” (сравнение Вяч. Иванова; цит. по А. Холодову: 10, с. 48). А. Кантемир, обличая „дворян злонравных”, писал: <...> *войско выводили На поле предки твои* <...>; *ты сам, новый Нарцисс, жадно Глотаешь очми себя* <...> [7, с. 66]. Нарцисс (< гр. Narkissos) в древнегреческой мифологии – это прекрасный юноша, сын речного бога и нимфы. Многие женщины добивались его любви, но он был к ним безразличен. Отвергнутые женщины требовали наказать Нарцисса. Богиня правосудия Немезида согласилась с ними. Юноша-красавец увидел свое отражение в воде и влюбился в него. Он любовался собой, пока не умер, а на его месте вырос цветок, который называется нарциссом [1, с. 380]. Символическое значение данного мифонима зафиксировано в словаре: это человек, любующийся своей красотой; самовлюбленный человек [9, с. 328].

В текстах В. Тредиаковского выделены следующие мифонимы: *Купидо, Парнас, Орфей, Нептун, Троя, Ахиллес, Геркулес* и др.: *Покинь, Купидо, стрелы: Уже мы все не целы, Но сладко уязвлены Любовною стрелою Твоею золотою; Все любви покорены* [7, с. 80]. Купидон, или Амур, в римской мифологии, в греческой – Эрот или Эрос – бог любви, сын Венеры и Вулкана. Символ неотвратимости любви, плотской страсти и жизни после смерти. Он часто изображался с завязанными глазами, что символизировало случайность выбора его жертв. Форма имени *Купидо* восходит к лат. Cupido, а *Купидон* – к фр. Cupidon [9, с. 266]. О Париже В. Тредиаковский писал: *Через тебя лимфы текут все прохладны, Нимфы, гуляя, поют песни складны. Любо играет и Аполлон с музы. В лиры и в гусли, также и в флейдузы* [7, с. 80]. Аполлон – сын Зевса и богини Лето. В древнегреческой мифологии – бог солнца (другое имя – Феб), света, музыки и поэзии; покровитель искусств; охранитель дорог, путников и мореходов; бог-воитель, бог-врачеватель и предсказатель [9, с. 47; 1, с. 367]. С XVII в. Париж был центром элитарной культуры, где в свое время, с 1725 г. по 1730 г., В. Тредиаковский учился в Сорбонне, что и позволило автору символически представить божественного Аполлона не только покровителем искусств в городе, но и его самого, играющего на музыкальных инструментах.

Образцом подражания древнеримским поэтам, в частности Горацию, можно назвать оду, прославляющую императрицу Анну: *Кое трезвое мне пианство Слово дает к славной причине? Чистое Парнаса убранство, Музы! не вас ли вижу ныне?<...> Все чинит во мне речь избранну* [7, с. 80]. Парнас – высокая гора в центральной Греции, с которой связано множество мифов и легенд. По представлениям древних греков, именно на этой горе обитали Аполлон и музы [9, с. 364], которые считались главным достоянием или убранством Парнаса. Приподнятое настроение В. Тредиаковского во время написания хвалебной оды обусловлено символическим пребыванием поэта на горе, где музы „звонem струн сладкогласных” вдохновляют автора.

По мнению В. Тредиаковского, звуки его лиры удивили бы самого Орфея фракийского и Амфиона фивийского [7, с. 81]. Орфей –

прославленный певец и музыкант, покорявший своим пением людей и природу [1, с. 382–383]. Амфион – сын Зевса. Получив с братом-близнецом власть в Фивах, они начали возводить городские стены. Его брат, Зет, обладавший огромной физической силой, носил и складывал камни; Амфион приводил их в движение и заставлял укладываться в установленное место игрой на лире, подаренной ему Гермесом. Произведения живописи XVII – XVIII вв. изображали растущие под звуки лиры Амфиона стены Фив. Символическое значение мифонимов *Орфей* и *Амфион* связано с талантом певца и музыканта, которые могут очаровать людей, диких зверей, деревья, скалы и реки.

Ода прославляет императрицу Анну, которая отдала приказ об осаде города Гданьска. Данное событие произошло в июне 1734 г. Под Гданьском русский флот одержал победу, которую В. Третьяковский сравнивает с осадой и взятием Трои: *То не Троя басней причина: не один Ахиллес воюет; всяк Фетидина воин сына Мужественнее тут иштурмует. Что ж чудным за власть шлемом блещет? Не Минерва ль копие мечет? Явно, что от небес послана, И богиня со всего вида, Страшна и без щита эгида? Императрица есть то Анна* [7, с. 81]. Троя – знаменитый город в Малой Азии; его осада греками была описана Гомером в „Илиаде” [1, с. 389]. Топоним имеет символическое значение города, который очень трудно завоевать, что и позволило автору провести параллель между взятием Трои и Гданьска, чтобы возвеличить императрицу. Ахилл, Ахиллес – главный герой поэмы Гомера, один из предводителей греков при осаде Трои [9, с. 64], символическое значение – храбрый, практически неуязвимый воин. Морская нимфа Фетида – мать Ахилла. Всякий русский воин при взятии Гданьска сражался мужественнее Ахиллеса. Минерва в римской мифологии (Афина – в греческой) – богиня мудрости, военного дела и ремесел. У Гомера вдохновляла осаждающих Трои и сама участвовала в сражениях. Эгида – щит Минервы (Афины), на котором была голова Горгоны. Каждого русского воина при взятии Гданьска В. Третьяковский символически готов назвать Марсом – богом войны: *И воин то русский на мало. окружил Гданск <...> Марсом кажда назвать пристало, В силе ж всяк паче Марса дивный; Готов и кровь пролити смело, Иль о Анне победить цело: <...>* [7, с. 81].

М. Ломоносов в одах использует символическое значение не только мифонимов, он и собственные имена известных исторических личностей наполняет таким значением: *Взлети превыше молний, муза, как Пиндар быстрый твой орел; гремящих арф ищи союза И вверх пари скоряе стрел; сладчайший нектар лей с Назоном; превысь Парнас высоким тоном; с Гомером, как река шуми, И, как Орфей, с собой веди В торжествен лик древа, и воды, И всех зверей пустынных роды* [7, с. 88]. Пиндар – один из самых известных лирических поэтов Древней Греции. Его произведения относятся к хорошей лирике. Это были обращения к богам, гимны, дифирамбы. Назон (Публий Овидий Назон) – древнеримский поэт, оказавший огромное влияние на европейскую литературу. Чтобы прославить дочь Петра, императрицу Елизавету Петровну, нужен талант непревзойденных античных поэтов, слог Гомера, а также тональность, превышающая все, на что способны музы Парнаса, нужны способности Орфея: *Священный ужас мысль объемлет! Отверз Олимп всеильный дверь. Вся тварь со многим страхом внемлет, великих зря монархов дочь* [7, с. 88]. Олимп – гора в Северной Греции, где, по мнению древних греков, обитали боги [9, с. 345]. В тексте оды по аналогии с мифом, где любой предмет имел душу, иными словами, был живым, М. Ломоносов переносит символику богов на топоним, т.е. место, где они обитают, чтобы подчеркнуть божественное происхождение императрицы. В рамках любого значения, в том числе и символического значения онима, могут происходить различного рода трансформации, обусловленные авторскими коннотациями. В данном примере в тексте оды М. Ломоносова выделяем авторские коннотации, обусловленные метонимическим переносом топонима Олимп на его божественных обитателей.

Не только в одах, но и в стихах, отдавая дань моде, М. Ломоносов часто использовал символическое значение мифонимов: *Я знак бессмертия себе воздвигнул Превыше пирамид и крепче меди, что бурный Аквилон сотреть не может <...>* [7, с. 95]. Аквилон – в древнеримской мифологии – бог северного ветра; северный ветер [9, с. 20]. Аквилон соответствует древнегреческому Борею. Приме-

чательно, что у А. Пушкина есть стихотворение „Аквилон”, в котором поэт также использует символическое значение названия ветра: *Зачем ты, грозный **аквилон**, Тростник прибрежный долу клонить? Зачем на дальний небосклон Ты облачко столь гневно гонишь?* [6, с. 328]. Прописная буква в имени божества свидетельствует об ином отношении к мифологии во времена А. Пушкина. Известными, популярными и почитаемыми оставались только верховные божества. Имена других, менее значимых, ассоциировались с нарицательными именами, которые к тому времени вышли из широкого употребления. В настоящее время такие имена забылись, а их значение сохраняют специальные словари. У М. Ломоносова в текстах встречается и древнегреческое имя северного ветра – *Борей*: *Когда неустовый, свирепствуя, **Борей**, Стисняет мразом нас в упругости своей, Великой не терпя и строгой перемены, Скрывает человек себя в толстые стены* [7, с. 98]. Помимо мифонимов, частотность которых очень высока в поэтических произведениях авторов XVIII в. (от 6 до 8 на страницу текста), символическое значение у М. Ломоносова приобретают имена собственные всемирно известных людей, таких, как Платон, Ньютон, Колумб: *Держайте ныне ободренны Раченьем вашим показать, Что может собственных **Платонов** и быстрых разумом **Невтонов** российская земля рождать* [7, с. 95]; *Там влажный флота путь белеет, И море тищится уступить: **Колумб** российский через воды Спешит в неведомы народы Твои щедроты возвестить* [там же].

Таким образом, известные имена (а вokkaзиональном использовании и малоизвестные) несут в себе большой характеризующий потенциал и являются неиссякаемым источником для создания образности в различных текстах и коммуникативных ситуациях [11, с. 15]. Проведенный анализ поэтических текстов известных авторов XVIII века позволяет сделать следующие выводы: 1. Имена собственные имеют значение. 2. В лексическом значении они выделяются общее и единичное значение. Первое является языковым средством реализации общего понятия „человек”, которое грамматическими или лексическими средствами выражения рода может сужаться до понятия „муж-

чина” или „женщина”. Единичное значение имени в зависимости от контекста также может расширяться или сужаться. 3. Мифонимы, а также имена известных людей, часто приобретают символическое значение. 4. В поэтических текстах возможны трансформации в значении онимов, обусловленные авторскими коннотациями. 5. Методы когнитивной и культурологической интерпретации, основанные на реальных знаниях как ментальных образованиях о носителе того или иного имени, позволяют лингвистам детально исследовать значение онимов.

Список использованных источников и литературы

1. Золотая книга легенд и мифов. – М. : ООО Астрель, 2001. – 400 с.
2. Калинин В. М. Поэтика онима / В. М. Калинин. – Донецк : Юго-Восток, 1999. – 408 с.
3. Калинин В.М. От литературной ономастики к поэтонимологии / В. М. Калинин // Ономастичні науки = Λογος όνομαστική. – 2006. – № 1. – С. 81–88.
4. Карпенко Ю. О. Про літературну ономастику: Міркування на базі твору Ліни Костенко „Коротко – як діагноз” / Ю. О. Карпенко // *Linguistica slavica*. Ювілейний збірник на пошану Ірини Михайлівни Железняк. – К. : Кий, 2002. – С. 75–83.
5. Макогоненко Г. П. Пути литературы века / Г. П. Макогоненко // *Русская литература XVIII века*. – Л. : Просвещение, 1970. – 832 с.
6. Пушкин. Сочинение в 3-х томах. – М. : „Художественная литература”, 1985. – Т. 1. – 735 с.
7. *Русская литература XVIII века*. – Л. : Просвещение, 1970. – 832 с.
8. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2010. – 844 с.
9. *Словарь иностранных слов* / под. ред. А. Г. Спиркина. – 14-е изд., испр. – Москва : Рус. яз., 1987. – 607 с.
10. Холодов А. Б. Мифопоэтика в литературе: основные теории, пути и методы мифопоэтического анализа: Учеб. пособие. – Одесса : Астропринт, 2004. – 68 с.

11. Яковлева О. В. Переход собственных имен в нарицательные. К проблеме лексико-семантического способа образования существительных русского языка XI–XX вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01 / О. В. Яковлева. – Одесса, 1990. – 16 с.

References

1. Zolotaya kniga legend i mifov. – M. : OOO Astrel', 2001. – 400 p.
2. Kalinkin V. M. Poetika onima / V. M. Kalinkin. – Donetsk : Yugo-Vostok, 1999. – 408 p.
3. Kalinkin V.M. Ot literaturnoy onomastiki k poetonimologii / V. M. Kalinkin // Onomastichni nauki = Λογος όνομαστική. – 2006. – № 1. – P. 81–88.
4. Karpenko Yu. O. Pro literaturnu onomastyku: Mirkuvannya na bazi tvoriv Liny Kostenko „Korotko – yak diahnoz” / Yu. O. Karpenko // Linguistica slavica. Yuvileynnyy zbirnyk na poshanu Iryny Mykhaylivny Zheleznyak. – K. : Kyiv, 2002. – P. 75–83.
5. Makogonenko G. P. Puti literatury veka / G. P. Makogonenko // Russkaya literatura XVIII veka. – L. : Prosveshchenie, 1970. – 832 p.
6. Pushkin. Sochinenie v 3 t. – M. : „Khudozhestvennaya literatura”, 1985. – T. 1. – 735 p.
7. Russkaya literatura XVIII veka. – L. : Prosveshchenie, 1970. – 832 p.
8. Selivanova O. O. Lihvistychna entsyklopediya / O. O. Selivanova. – Poltava : Dovkillya-K, 2010. – 844 p.
9. Slovar' inostrannykh slov / pod. red. A. G. Spirkina. – 14-e izd., ispr. – Moskva : Rus. yaz., 1987. – 607 p.
10. Kholodov A. B. Mifopoetika v literature: osnovnye teorii, puti i metody mifopoeticheskogo analiza: Ucheb. posobie. – Odessa : Astroprint, 2004. – 68 p.
11. Yakovleva O. V. Perekhod sobstvennykh imen v naritsatel'nye. K probleme leksiko-semanticheskogo sposoba obrazovaniya sushchestvitel'nykh russkogo yazyka XI–XX vv.: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.:10.02.01 / O. V. Yakovleva. – Odessa, 1990. – 16 p.

О. В. Яковлева

СИМВОЛІЧНЕ ЗНАЧЕННЯ МІФОНІМІВ В ПОЕТИЧНИХ ТЕКСТАХ ЛІТЕРАТУРИ XVIII ст.

Представлене дослідження проведено в рамках літературної ономастики. Підтверджується ідея науковців про наявність у власних назвах онімного значення. Зроблено аналіз символічних значень у міфонімах, які були виділені у поетичних текстах російських авторів А. Кантемира, В. Тредіаковського та М. Ломоносова. Звертається увага на авторські конотації, що іноді супроводжують основне символічне значення.

Ключові слова: онім, апелятив, поетонім, онімне значення, символічне значення.

O. V. Yakovleva,

Doctor of Philology, Full Professor of General
and Slavic Linguistics Department
Odesa I. I. Mechnikov National University,
24 / 26, Frantsuzky Blvd., Odesa, 65058, Ukraine,
tel.: 0487760442,
olga_yakovleva53@mail.ru

SYMBOLIC MEANING OF MYTHONYMS IN POETIC TEXTS OF THE LITERATURE OF THE XVIII CENTURY

Summary

The object of the research is the relevant problems of literary onomastics, a science that was initiated in the previous century in the works of such famous Ukrainian and Russian scholars as S. Zimin, V. Kalinkin, Y. Karpenko, O. Super-san, O. Foniakiak and many others. The subject is the symbolic significance of myths in the poetic texts of the famous authors of Russian literature of the 18th century: A. Cantemir, V. Trediakovskii and M. Lomonosov. The main purpose

of the study is to describe the symbolic meaning of the heroes of Greek and Roman mythology, which are now preserved only in reference journals and they are unknown to the modern reader. The methodological basis in our work is the ideas of Yu. Karpenko and V. Kalinkin concerning the understanding of the term poetonym. The methods of cognitive and cultural interpretation, based on real knowledge as mental entities about the bearer of a certain name were used in our research. Thus, it can be concluded that: 1. all poetonyms have their own meaning; 2. these meanings are often symbolic; 3. it is possible to make transformations within the limits of symbolic meanings, caused by the author's connotations, which are added to the main meanings of the poetonyms.

Key words: onym, appellative, poetonym, onymic meaning, symbolic meaning.

Надійшла до редакції 19.09.2017 р.